

В. Д. Ермаков

Посол Великобритании сэр Дж. Бьюкенен в Петрограде

Первая мировая война 1914–1918 гг. оставила заметный след в истории человечества, в т. ч. и в России. Будучи членом Антанты («Сердечного согласия»), одного из крупнейших империалистических военно-политических союзов XX в., Россия, наряду с Францией и Великобританией, несмотря на различные финансовые, экономические, политические и проявившиеся уже в ходе Первой мировой войны военные противоречия, стремилась добиться победы в войне с Германской империей и ее союзниками. В связи с тем, что действия союзных войск велись на значительном удалении друг от друга в Восточной и Западной Европе, от согласованности действий союзников зависело многое. В силу этих обстоятельств деятельность посла его величества короля Великобритании сэра Джорджа Уильяма Бьюкенена приобретала особую значимость для союзников России.

Джордж Уильям Бьюкенен (1854–1924) происходил из древнего аристократического шотландского рода, давшего Великобританию не одно поколение дипломатов. К тому же он в буквальном смысле родился дипломатом, т. к. его появление на свет произошло в здании английской дипломатической миссии, во главе которой тогда стоял его отец, в столице Дании Копенгагене.

До приезда на дипломатическую работу в Россию Дж. Бьюкенен в течение четверти века (с 1876 г.) занимал различные дипломатические должности в Риме, Токио, Вене, Берлине и Дармштадте. В какой-то степени, именно во время пребывания сэра Бьюкенена в Дармштадте при довольно захудалом дворе герцога Гессенского – отца будущей супруги последнего российского императора Николая II Александры Федоровны – Дж. Бьюкенен, еще не ведая об этом, встретился с девушкой, которая в годы его пребывания в России будет играть далеко не последнюю роль в судьбе Российской империи. Правда, в период его общения с дочерью великого герцога Гессенского, внучкой английской королевы Виктории и сестрой великого

герцога Гессен-Дармштадтского Эрнста-Людвига принцессой Алисой, последняя, по словам самого сэра Бьюкенена, «не была похожа на надменную, озлобленную женщину», которую он встретил в России под именем Александры Федоровны. В Дармштадте сэр Бьюкенен общался с девушкой, которую жители герцогства называли принцессой Солнечный Луч, а семья – Солнышко¹.

Самостоятельную дипломатическую службу Дж. Бьюкенен начал в 1904–1910 гг., став представителем и генеральным консулом Великобритании в Болгарии. В это время он уже пользовался особым доверием английской королевы Виктории. Выполняя поручения английского правительства, сэр Бьюкенен придерживался в то время враждебной России ориентации.

В 1910 г. Джордж Бьюкенен был назначен послом в Петербург. В те годы резиденцией английского посольства в Петербурге было известное всему городу здание, построенное еще в XVIII в. итальянским архитектором Дж. Кваренги по приказу императрицы Екатерины II фавориту ее юности Сергею Салтыкову (ныне это здание принадлежит Санкт-Петербургскому государственному университету культуры и искусств), располагающееся на углу Суворовской площади и Дворцовой набережной. По иронии судьбы в 20–30-х гг. XIX в. это же здание было резиденцией австрийского посланника, а в годы Первой мировой войны Австро-Венгрия и Великобритания являлись непримиримыми врагами.

На момент начала Первой мировой войны послу его величества короля Великобритании сэру Джорджу Уильяму Бьюкенену исполнилось 60 лет. Это был худощавый, подтянутый, с благообразным лицом, обрамленным седыми бакенбардами, человек, являвшийся главой дипломатического корпуса держав Антанты в России в годы войны.

Получив 22 июля 1914 г. в 5 ч. утра телеграмму из Великобритании от министра иностранных дел виконта Эдуарда Грея со словами «Война с Германией!

Посол Великобритании сэр Дж. Бьюкенен в Петрограде

Действуйте!»², английский посол приложил максимум усилий с целью убедить российского императора Николая II перейти к решительным действиям против Австро-Венгрии и Германии как можно скорее, чтобы спасти Францию и, прежде всего, Париж от захвата войсками кайзеровской Германии. Во многом из-за позиции лидеров Великобритании и Франции, просьбы которых о скорейшем наступлении русских войск на Восточном фронте сэр Бьюкенен регулярно доносил до уст тогдашнего министра иностранных дел России С. Сазонова и императора, наступление русских войск началось ранее планируемых сроков и не в том направлении, которое имело в виду на случай начала войны русское военное командование.

В ходе плохо подготовленного наступления русских войск в Восточной Пруссии России удалось спасти Париж ценой гибели своей лучшей кадровой армии, отвлекшей на себя значительные силы немецких войск с Западного фронта. По воспоминаниям дочери английского посла Мириэль Бьюкенен, «казалось в эти дни в Петрограде не было ни одной семьи, которая не понесла бы тяжкой утраты. Со всех вокзалов двигались погребальные процессии с гробами погибших офицеров, которых должны были похоронить под полковыми церквями. Мрачная туча нависла над столицей»³. Тяжелое поражение русских войск в Пруссии внесло в самые широкие слои русского общества чувство неуверенности в победе. На смену эйфории и бездумному патриотизму пришло отрезвление, более реальная оценка роли России в войне.

В годы Первой мировой войны сэр Бьюкенен стремился, с одной стороны, поддерживать близкие отношения с Николаем II и российским правительством, а с другой, – с представителями русских оппозиционных кругов. В своих «Мемуарах дипломата», написанных после ухода в отставку, Дж. Бьюкенен писал об отношении англичан к Николаю II следующее: «Я надеюсь установить в настоящем труде, что мы никогда не имели более преданного друга и союзника, нежели император Николай»⁴. Естественно, что английский посол делал максимум возможного, чтобы добиться от российского императора большей активности в дей-

ствиях российских войск на Восточном фронте. Он стремился своими советами уберечь Николая II от ошибочных действий, повлиять на некоторые, неверные с точки зрения союзников, действия российского самодержца. Нередко подобные действия Бьюкенена можно было расценить как попытку вмешательства во внутренние дела Российской империи.

Так в августе 1915 г. во внутренней жизни России произошло событие, которое вызвало особое беспокойство как в среде русской буржуазной оппозиции, так и у союзников. После ряда поражений русской армии император отправил в отставку талантливого военачальника, своего дядю вел. кн. Николая Николаевича и сам назначил себя Верховным Главнокомандующим русской армией. Этим отчаянным, но абсолютно неверным шагом Николай II пытался остановить падение своего престижа в армии и спасти находящуюся у последней черты монархию. Учитывая твердое желание Николая Николаевича (прозванного за свою высокую и чрезвычайно худую фигуру Николаем Большим) продолжать войну «до победного конца» и зная о его симпатиях к странам Антанты, буржуазная оппозиция и союзники попытались сделать все возможное, чтобы убедить императора отказаться от принятого решения.

После нескольких попыток изменить волю императора на него попытался повлиять через Александру Федоровну и английский посол. В своих воспоминаниях он следующим образом описал свой разговор с императрицей: «В аудиенции, которую я имел у царицы, я воспользовался случаем и сказал ее величеству, что разделяю опасение Совета Министров по поводу решения царя. Я сказал, что его величеству придется нести ответственность за новые неудачи, могущие постигнуть русскую армию, и что вообще совмещать обязанности самодержца великой империи и Верховного Главнокомандующего – задача непосильная для одного человека. Царица тут же возразила, что царю надо было с самого начала взять командование, а теперь, когда армия переносит столько лишений, его место среди своих войск. „Я не терплю, – продолжала она, – министров, которые пытаются отговорить его от исполнения своего долга. Положение требует твердости. Царь,

В. Д. Ермаков

к сожалению, слаб, но я сильна и буду такой и впредь»⁵. Задуманный сэром Бьюкененом хитрый ход заставить царя изменить свое решение оказался столь же плачевным, как и предыдущие попытки повлиять на него. В результате «раздвоения» Николая II между пребыванием в Ставке и Царском Селе это обстоятельство лишь усложнило развитие внутреннего положения в стране. По мнению английского посла: «Недоверчивому и нерешительному императору было как бы предназначено попасть под влияние более сильного характера, чем каким был он... Если бы его супругой была женщина с более широкими взглядами и большей пронизательностью, которая поняла бы, что такой режим является анахронизмом в XX веке, то история его царствования была бы иная, и может быть, он до сих пор был бы русским императором»⁶.

В условиях затянувшейся войны, требовавшей огромной общественной инициативы для организации производства боеприпасов, для обслуживания армии и для широкой пропаганды продолжения войны, сэр Бьюкенен завязал тесные связи с лидерами думской оппозиции, прежде всего, с представителями кадетов и октябристов. По признанию английского посла, лидеры этих партий были частыми гостями его посольства. Тесные контакты завязались у Дж. Бьюкенена с П. Милюковым, В. Набоковым, М. Родзянко⁷.

Возникшее в мае 1915 г. Общество сближения с Англией (ОСА), учитывая большие заслуги английского посла в деле сближения позиций России и Великобритании на международной арене, избрало на своем заседании в мае 1916 г. сэра Дж. Бьюкенена почетным гражданином города Москвы. Надо заметить, что это событие было весьма значимым, учитывая то обстоятельство, что до этого момента титула почетного гражданина города Москвы удостоивались всего девять человек – восемь русских граждан и один иностранец. Состоявшийся по случаю этого события банкет совпал с праздником Британской империи, устроенным английской колонией в Москве. Влияние английского посла было весьма заметно и на другие общественные организации, действовавшие в России и стремившиеся укрепить союзные отношения с Великобританией⁸. Так в ноябре 1916 г. на заседании Обще-

ства английского флага, переименованного в Русско-английское общество, почетным председателем его был избран Дж. Бьюкенен. Стоит отметить, что председателем этого Общества являлся глава Думы М. Родзянко, а почетным членом – бывший министр иностранных дел России С. Сазонов.

О влиянии английского посла на действия различных буржуазных оппозиционных кругов, резко выступавших против позиции российского правительства, говорит ряд фактов. Определенно замешаны были представители союзной дипломатии и прессы и в убийстве Г. Распутина. К слову, наиболее красочное описание этого события содержится в мемуарах французского посла М. Палеолога, который знал о готовящемся убийстве из первых рук и смог рассказать об этом событии в форме увлекательного детектива, страницы которого были заимствованы впоследствии многими историками и литераторами, зачастую без ссылок на источник⁹.

Через несколько дней после прошедшего события большинство английских и французских газет поместили поздравления по поводу избавления России от «темной силы». Одна из ведущих газет Великобритании «Таймс» воспроизвела на своей первой странице огромное фото Феликса и Ирины Юсуповых с подписью «Спасители России». Косвенно о причастности английского посла к этим событиям говорят слова его выступления на годовом банкете английской колонии 19 декабря 1916 г., вскоре после убийства Г. Распутина. Посвятив свою речь вроде бы событиям в Англии, сэр Бьюкенен фактически публично одобрил от имени союзников требование русской оппозиции. Он, в частности, заявил: «Когда страна борется не на жизнь, а на смерть, ее нельзя сковывать конституционными традициями. Если она хочет победить, она должна доверить свою участь людям, имеющим для этого необходимую мудрость и энергию, чтобы вести войну»¹⁰.

Несомненно, что в дни полного разложения царизма английское правительство и сэр Бьюкенен задумывались о целесообразности совершения военноворцовой переворота для предупреждения народной революции. Максимально чего желал английский посол, это малень-

Посол Великобритании сэр Д. Бьюкенен в Петрограде

кого дворцового переворота, который был бы направлен не на устранение Романовых, а на смену одного из их числа на другого. Правда, революция пошла не совсем по тому пути, который наметили сэр Бьюкенен и лидеры буржуазной оппозиции, однако приход к власти в стране Временного правительства встретил полное понимание со стороны английского посла и правительства Великобритании. Дж. Бьюкенен поставил в известность лидеров Временного правительства о том, что признание нового российского правительства со стороны Англии будет возможно при условии его готовности «вести войну до победного конца». Заветной целью английского посла по-прежнему оставалось стремление удержать Россию в рядах государств, воюющих против Германии и ее союзников. В этом своем желании посол Великобритании готов был использовать все дозволенные и даже недозволенные средства.

Политические события в России развивались в 1917 г. стремительно. Уже весной 1917 г. политический вес и авторитет друзей Дж. Бьюкенена П. Милюкова и А. Гучкова практически сходит на нет, и английский посол обращает все свои надежды на будущего премьер-министра Временного правительства А. Керенского, клявшегося в готовности продолжить войну во что бы то ни стало. Однако не оправдали надежды сэра Бьюкенена в борьбе с надвигающейся революцией ни А. Керенский, ни Л. Корнилов.

После Октябрьского переворота и прихода к власти большевиков Дж. Бьюкенен становится на путь активной борьбы с ними. Его активные контакты с представителями оппозиции большевистскому правительству В. Ленина и его партии говорят о том, что посол не был сторонним наблюдателем происходивших в стране событий, а по-прежнему стремился активно влиять на политическую ситуацию в стране и направлять ход событий в выгодное для Великобритании русло. Однако в силу целого ряда объективных и субъективных причин сэр Бьюкенен, отказавшийся поддерживать дипломатические отношения с Народным комиссариатом иностранных дел, так и не смог организовать успешное выступление оппозиционных сил против пришедших к власти большевиков, и в янва-

ре 1918 г. английский посол был отозван на родину.

Прибывший после восьмилетнего пребывания в России в Англию вместе с женой леди Джорджиной и дочерью Мириэль сэр Дж. Бьюкенен вынужден был выслушать целую серию упреков и обвинений в свой адрес, зачастую носивших противоречивый характер. Особенно недружелюбно отнеслись к бывшему послу в английском Министерстве иностранных дел, в котором просто не приняли его доклад о внутреннем положении дел в России, и Бьюкенен со злости и досады порвал его в гневе на лестнице¹¹. Нелестные оценки бывшему послу давал и премьер-министр Великобритании Дж. Ллойд Джордж, грубо отзывавшийся об умственных способностях сэра Бьюкенена¹².

Вряд ли последний английский посол в царской России заслужил такого приема. Он сделал, как он сам считал и как считали многие его современники, все возможное, чтобы защитить интересы Великобритании и ее союзников в России, однако вынужден был повиноваться обстоятельствам и потерпел на своем поприще борьбы с советской властью полное фиаско.

В 1919–1921 гг. сэр Дж. Бьюкенен занимал пост посла в Риме. В 1921 г. ушел в отставку. Его «Мемуары дипломата», написанные незадолго до кончины в 1924 г., несмотря на ярко выраженный субъективизм, по-прежнему представляют несомненный исторический интерес, несут в себе аромат прошедшей эпохи.

Примечания

¹ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. – М., 1991. – С. 134.

² Там же. – М., 1923. – С. 134.

³ Бьюкенен М. Крушение великой империи. – Париж, 1933. – С. 110.

⁴ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. – М., 1991. – С. 15.

⁵ Там же. – М., 1923. – С. 148.

⁶ Там же. – М., 1991. – С. 216.

⁷ Там же. – С. 159.

⁸ См.: Алексеева И. В. Агония сердечного согласия. – Л., 1990. – С. 209.

⁹ Палеолог М. Царская Россия во время Мировой войны. – М.: Междунар. отношения, 1991.

¹⁰ Речь. – 1916. – 20 дек.

¹¹ Алексеева И. В. Указ. соч. – С. 40.

¹² Там же.